

Самой трудной частью этой жизни было отсутствие мобильного телефона. В своей прошлой жизни она всегда смотрела фильмы или играла в игры на своем телефоне, когда работала. Она могла смотреть все виды мировых новостей, так что у нее никогда не было возможности заскучать.

В логове дракона не было такого понятия, как мобильный телефон. Единственное, что у нее было - это несколько книг, которые Неаффронти оставил ей. У нее никогда не было возможности читать, будучи слизью, да и время скоротать не получалось. Однажды она попросила Элькизеля почитать её книги, но он не смог распознать язык, поэтому они были скорее украшением, чем развлечением.

В её прошлой жизни было так много интересного. Она была ужасно бедна, но пока прилагала хоть немного усилий, было легко найти забавные вещи.

Рядом с магазином, где она работала, находилось кафе «манхва». Всякий раз, когда в школе был перерыв, она ходила туда, чтобы читать столько, сколько хотелось. Когда она работала в кинотеатре, то могла смотреть все последние фильмы. Время от времени она получала подарочные карты на фильмы, так что в свободное время она часто ходила смотреть что-то. Она регулярно использовала кредитные карты, выданные малообеспеченным гражданам, чтобы наслаждаться театральными постановками и мюзиклами.

В ее прошлой жизни было бесчисленное множество приятных занятий, но в этой жизни она чувствовала, что сходит с ума от скуки.

Прекрасно иметь много дел. Пока Калгильм, её хозяин, спал, она проводила все свое время, очищая его гигантское тело. Она была рада, что была единственной названной слизью, так что ей было чем заняться.

Однажды она работала в магазине косметики на нижних этажах рядом с торговыми центрами метро. Она не видела ни единого пятнышка солнечного света, кроме того момента, когда шла на работу. Когда она работала там, то даже не чувствовала течения времени.

Жить в логове дракона - все равно что проводить под землей двадцать четыре часа в сутки. В логове дракона всегда поддерживалась одинаковая температура и яркость, так что течение времени смешалось.

Она превратилась в сознательное существо после того, как Калгильм впал во вторую спячку.

Она работала двести лет, очищая Калгильма, но не чувствовала течения времени. Вчерашний день был похож на сегодняшний, и изо дня в день ничего не менялось.

Она почувствовала течение времени только после того, как Калгильм проснулся от своего сна. Она почувствовала, как реальность резко обрушилась на нее. Она действительно была уже не человеком, а слизью. Слизь - это простой организм. Она ела, переваривала пищу и спала. После этого её просто полоскало и всё повторялось.

Как и все травоядные, Элькизель питался только растениями. Он не мог покидать логово, потому что ему нужно было оставаться, чтобы защищать и поддерживать его, поэтому он часто приказывал оркам приносить цветы и листья, чтобы поесть. Элькизель всегда делился с ней своей едой.

Честно говоря, она думала, что все это было сном. Тот факт, что она была слизью, запах воздуха в этом логове дракона, скалы, тот гигантский дракон, эльф с острыми ушами...

казалось, когда она откроет глаза, все это исчезнет.

За последние 200 лет она употребляла только листья и растения. Вид настоящего ужасного трупа орка заставил дрожь пробежать по всему её телу.

Да, я - слизь. Я буду жить и умру как слизь.

- Упругая, открой рот. Ты уже несколько дней ничего не ела.

Весь последний час Элькизель болтал и пытался накормить ее мятными листьями.

Она хотела съесть листья мяты ради Элькизеля, но потом вспомнила про изрубленное тело орка и тут же потеряла аппетит. Она и раньше видела расчлененные части тел в манхве, но в реальной жизни это было совершенно другое.

- Треугольник. Треугольник Риса. Пуньк.

- Что такое Треугольник Риса? Что это за растение такое?

Смущенное лицо Элькизеля выглядело глупо. Увидев это, она почувствовала себя лучше. Конечно, она не смогла бы съесть это здесь.

Она предположила, что Калгильм будет выглядеть таким же смущенным, как и Элькизель. Она повернулась всем телом и посмотрела на Кальгильма. Выражение лица Калгильма было совсем не таким, как она ожидала.

- Треугольный рисовый шарик.

«Хах? Это название мне знакомо?»

Калгильм посмотрел на нее с довольным выражением лица. Сидя у него на коленях, она смутилась и обмякла.

***

Кальгильму снился очень длинный сон, пока он спал. Внутри он летал как призрак среди высоких бетонных зданий. Он подумал, что это место очень похоже на человеческие города, которые он видел в книгах, но в то же время это выглядело совершенно по-другому.

В книгах, которые читал Калгильм, люди жили в городах, построенных из грубых камней. Однако в его сне здания были сделаны не из камня, а из стекла, и хотя стояла ночь, атмосфера была ослепительно яркой. В этом сверкающем городе Калгильм был ошеломлен сознанием какой-то молодой девушки.

Молодая девушка жила на захудалом чердаке кирпичного дома. Она просыпалась каждое утро и шла в место под названием торговый центр метро. В этом месте было так много людей, что оно было похоже на муравейник. Молодая девушка жила среди них, пока ходила в школу и работала.

Если бы этот город был целым миром, то молодая девушка составляла бы лишь малую его часть. Если бы она исчезла, то ничего в этом мире не изменилось. Она вела бессмысленное существование в нем.

Имя молодой девушки не указывалось. Ее жизнь была мимолетной и закончилась

бессмысленно, когда она умерла от сердечного приступа. Несмотря на молодость, она умерла от переутомления. То скудное имущество, которое ей удалось собрать, было расхвачено родственниками после ее смерти.

Треугольный рисовый шар был едой, которую она любила и ела на регулярной основе. Треугольный рисовый шарик был завернут в блестящую прозрачную штуку, называемую пластиком. Если его снять, то можно было увидеть треугольный рисовый шарик, завернутый в черный лист бумаги. Эта вещь продавалась в определенный период времени. По прошествии некоторого времени девочка брала их себе и употребляла на завтрак, обед и ужин. Она не стеснялась и ела столько, сколько хотела.

Сон дракона - это не просто сон. Драконы, созданные для защиты этого мира, часто думали о других мирах. Этот блестящий мир был, вероятно, одним из многих миров дальних уголков Вселенной.

Упругая была фамильяром Калгильма. Названные фамильяры могли позаимствовать силу у своего мастера, так что вполне возможно, что Упругая тоже видела сон Калгильма.

«Ты видела мой сон?»

Калгильм погладил Упругую.

«Ты не могла поймать ни одного жука, когда прыгала туда-сюда всего двести лет назад. Теперь ты можешь говорить и передать, что хочешь съесть треугольных рисовых шариков. Рисовые шарики и жуки кажутся похожими, поскольку они черные, но у них, вероятно, разный вкус. Может быть, ей стала любопытна эта еда. Она не в состоянии попробовать их, хотя. Ах, должно быть, она хочет почувствовать их аромат?»

Это природа живого организма - проявлять любопытство к новым странным вещам. Упругая тоже была живым организмом, для неё было естественно интересоваться этим.

«Если я сделаю треугольные рисовые шарики для Упругой, ей будет очень приятно.»

Он уже примерно знал ингредиенты треугольных рисовых шариков. Водоросли, странный черный лист бумаги, рис и мясо.

Морские водоросли, возможно, было трудно достать, но рис и мясо были легко доступны в этом мире. Проблема заключалась в том, что Калгильм не имел ни малейшего представления о том, как готовить рис или мясо. Драконы живут, потребляя ману из драгоценных камней и драгоценных металлов, поэтому, конечно же, не пробовали мяса или риса.

Элькизель был темным эльфом. Темные эльфы питаются цветами, листьями и медом, поэтому рис или мясо им никогда не были необходимы. Он был уверен, что ни один из ингредиентов не мог храниться где-то в его логове.

Ему придется проделать довольно долгий путь, чтобы добыть рис и мясо. Путешествовать вокруг логова не проблема, но дальше было бы очень хлопотно. Он действительно был слишком ленив и ненавидел тратить энергию. Итак, Калгильм отправил сообщение своему другу, зеленому дракону Неаффронти, с помощью магии. Иди сюда, если ты здесь.

Неаффронти вернулся к отдыху после короткой поездки, и получил сообщение с помощью магии. Ему показалось очень странным слышать голос Калгильма у себя в голове. Неаффронти раньше вызывал Калгильма, но тот редко звал его.

«Зачем этот лентяй меня зовёт?»

Неаффронти позвал своего голема хранителя Фалькона, и они вместе отправились в логово Калгильма. Неаффронти оглядел выросшие сорняки у входа в логово Калгильма и щелкнул языком.

«У него только два фамильяра, так что его логово никогда не бывает чистым. Что я должен сделать, чтобы этот ленивый дракон стал более трудолюбивым?»

Логово - это гордость дракона.

Неаффронти мобилизовал гномов, чтобы не дать логову зарости. Он чувствовал гордость каждый раз, когда смотрел на свое большое логово. Он чувствовал удовлетворение всякий раз, когда другие драконы приходили навестить его, и с благоговением смотрели на его великолепный мраморный вход.

Неаффронти так хорошо украсил вход в свое логово, что многие люди вторглись бы туда в попытке разбогатеть. Эти люди были бы немедленно пойманы с помощью магии. Тогда им пришлось бы столкнуться со страшными последствиями от его фамильяров. От битвы было бы много царапин и повреждений на украшениях, но это сделало бы его вход в логово более уникальным.

С другой стороны, логово Калгильма... он был растерян, смотрел ли он на логово или простую пещеру. По словам Упругой, если логово Неаффронти считалось одной из роскошных квартир Гангнама, то логово Калгильма представляло собой убогую комнату в трущобах.

Жалким было не только само логово, все внутри выглядело разбитым и старым.

Орки, которыми командовал Элькизель, носили свою характерную рваную кожу и обитали на внешних землях, так что не было вообще никакой опасности вторжения. Другие драконы одевали своих орков в блестящие дорогие доспехи. Кто бы мог подумать, что орки, одетые в потрепанную одежду, защищают логово дракона?

Неаффронти жалел орков, у которых вместо доспехов были только набедренные повязки.

«Мне нужно одолжить ему своих фамильяров? Нет, это слишком хлопотно, поэтому он не будет просить о такой вещи.»

Неаффронти чувствовал себя подавленным, думая о Калгильме. Драконы были ленивы по своей природе, но Калгильм был, вероятно, первым драконом, который только спал и ел в течение трех тысяч лет жизни.

Калгильм бесконечно жаловался, что ему пришлось потратить немного усилий, чтобы заполучить Элькизеля в качестве своего фамильяра. Калгильм, вероятно, впал во вторую спячку, потому что боялся, что Элькизель попросит его сделать что-нибудь досадное.

«Во всяком случае, я не уверен, что у Упругой все хорошо.»

Неаффронти дал дракону второго фамильяра, и имя, которое он придумал для слизи, было Упругая .